

НАДЕЖДА В. САМОСЮК

БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

РОЛЬ МИРЯН В РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939 гг.)

Ключевые слова: миряне, православные храмы, ревиндикация, календарная реформа, национально-церковные движения, Западная Беларусь, Полесская епархия, межвоенный период

Межвоенный период в жизни Православной церкви был очень сложным, многогранным, порой даже противоречивым, насыщенным различного рода событиями. В эти годы перед Церковью стоял вопрос о том, как сохранить себя как особый духовный центр и важный социокультурный институт. В такие нестабильные и сложные моменты, конечно же, очень важной становится позиция рядовых прихожан, именно они поддерживают церковное руководство, во многом определяют дальнейшее социокультурное развитие

В своей работе мы предпримем попытку показать влияние позиции прихожан на развитие социокультурной деятельности Православной церкви на территории Западной Беларуси.

Миряне в ремонте и строительстве православных храмов

Территория Западной Беларуси, окончательно вошедшая в состав польского государства в соответствии с Рижским мирным договором, серьезно пострадала от предшествующих лет военных действий. Так, многие православные храмы пострадали, а среди уцелевших не было храма, который бы не нуждался в ремонте. По материальному положению православные храмы делились на три группы: 1) полностью разрушенные; 2) сильно пострадавшие во время войны и требовавшие капитального ремонта; 3) церкви, где необходимо было решать текущие, относительно небольшие проблемы: ремонтировать крыши и ограды, заменять колокола. Например в д. Ласковичи Дрогичинского повета ремонта не было с 1890 г., кроме того, церковь сильно пострадала во время войны, и поэтому на ремонт, который планировался в 1929 г. требовалась значительная сумма денег – 19 тысяч злотых¹. В 1930 г. церковь в селе Городная Столинского повета требовала срочно ремонта, так как, по сообщению настоятеля „обваливается штукатурка, и это

¹ Государственный архив Брестской области (ГАБО). Фонд 1. Опись 10. Дело 2394.

очень опасно для прихожан, находящихся в церкви во время богослужения»². Однако даже, если храм в приходе был полностью разрушен, то богослужения для прихожан все равно проводились: в кладбищенских часовнях, бывших школьных помещениях, военных бараках либо под открытым небом. Официально не было запретов на строительство новых православных храмов и восстановление ранее существовавших. Предусматривалось, что храмы будут строиться там, где они были разрушены, сгорели, ревиндцированы. В то же время финансирование было недостаточным. Предполагалось, что министерство вероисповеданий и народного просвещения будет выделять средства на ремонт и строительства православных храмов, но получить помощь от государства было возможно при условии наличия в бюджете так называемых свободных средств³. Необходимость, а также очередность помощи, в соответствии с которой православные храмы делились на три категории: 1) заслуживает рассмотрения и выделения средств; 2) возможно выделение средств; 3) рассмотрение в последнюю очередь. Суммы, централизованно выделявшиеся на православные храмы, относящиеся к первой категории, в действительности были незначительными. В 1929 г. на строительство церкви в деревне Здитов Коссовского повета было выделено только 2 тыс. злотых⁴. В лучшем случае это была десятая часть от нужной суммы, при этом, это были средства на целый год, а будет ли помощь вообще в следующем – непонятно. Небольшой деревянный храм вполне возможно было построить за лето, однако чаще всего процесс строительства затягивался на неопределенный срок, а консервация объекта требовала дополнительных средств. Самая большая сумма – 15 тыс. злотых от министерства вероисповеданий и народного просвещения, за исключением строительства епархиального дома в Пинске, – была выделена на строительство церкви в Столине. Это было связано с тем, что православные прихожане после ревиндикации храма, который был построен на их средства, были очень критично настроены по отношению к властям. Потеря храма привела к тому, что прихожане начали более активно участвовать в богослужениях, которые проходили в кладбищенской часовне. На службу стремился попасть каждый член общины, тем самым, доказать, что прихожане стремятся бороться за свой храм. Во главе прихода в то время стоял очень энергичный священник Лев Роздзяловский⁵.

В этой связи, фактически все расходы на ремонт и строительство православных храмов брали на себя прихожане. Наиболее активные становились членами комитета по ремонту либо строительству храма. Как правило, его численность варьировалась от 4 до 24 человек. При этом необходимо отметить, что состав комитета обязательно утверждался епископом, а также воеводой. За малейшее подозрение в нелояльности к государственной власти воевода мог исключить из состава комитета. Примером тому служит ситуация с Зиновием Петрушкевичем, отстраненным

2 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2383.

3 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2381

4 ГАБО. Фонд 1. Опись 9. Дело 857.

5 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2394, л. 16–50.

от деятельности комитета из-за подозрений в нелояльности к государственной власти⁶. Комитеты занимались перепиской с различными инстанциями о составлении проектов строительства, обеспечивали наличие необходимых стройматериалов и рабочей силы, непосредственно курировали процесс ремонта или строительства. Кроме того, комитеты занимались сбором пожертвований. Территория и сроки сбора средств зависели от позиций воевод, и могла ограничиваться только несколькими поветами, если административные власти ссылались на бедность и чрезмерную обремененность населения сборами⁷. В 1932 г. комитету по сбору пожертвований на строительство храма д. Хорево Пружанского повета разрешили деятельность только с мая по 31 декабря, так как до мая проводилась акция по сбору средств для безработных⁸. Причем на другие комитеты по сбору средств на ремонт и строительство православных храмах эти ограничения не налагались. Для продолжения сбора средств ежегодно нужно было получать новое разрешения. Воевода мог запретить сбор средств, если кроме чрезмерной обремененности населения получал от старосты информацию о том, что объем работ незначительный и население может собрать средства собственными силами.

Несмотря на это храмы ремонтировались, а также строились новые. Так, на территории только Полесской епархии в межвоенный период было построено 15 новых храмов и это несомненное достижение мирян. Среди них Свято-Покровская церковь в Барановичах, строительство которой было завершено в 1939 г.

Роль прихожан в сдерживании ревиндикации

Одним из наиболее сложных вопросов в жизни Православной церкви в межвоенный период является проблема ревиндикации православных храмов. Еще до присоединения Западной Беларуси к польскому государству ревиндикация православных храмов шла стихийно. Традиционно этот процесс разделяют на три периода: 1) 1918–1924 гг.; 2) 1925–1929 гг.; 3) 1929–1939 гг. За время первого периода православное население только Полесской епархии лишилось 24 церквей и 2 часовен. Культовые здания, находившиеся во владении Православной церкви, в этот период отбирались как на основании решений административных властей, так и самовольно, при активном участии католического клира⁹. Православное духовенство и население неоднократно обращалось к высшим духовным и административным властям с жалобами на произвол католического клира и населения. В 1924 г. митрополит Дионисий лично обращался в министерство внутренних дел с жалобой на незаконную ревиндикацию православных церквей и часовен¹⁰. Результатом обращения стал рескрипт от 24 мая 1924 г. министерства внутренних дел о

6 ГАБО. Фонд 1. Опись 9. Дело 857, л. 116.

7 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2586, л. 67

8 ГАБО. Фонд 1. Опись 9. Дело 856, л. 36.

9 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. *Дело Доклад Полесскому воеводе о событиях в селе Выстычи*, л. 33.

10 ГАБО. Фонд 2. Опись 1. Дело 192. Циркуляры и указы министерства внутренних дел и министерства вероисповеданий и народного просвещения, л. 174.

сдерживании ревиндикации православных святынь до времени урегулирования данного вопроса правовым путем. Однако только 12 апреля 1926 г. всем поветовым старостам Полесского воеводства было поручено противодействовать незаконной ревиндикации¹¹. С этого времени можно выделить второй период ревиндикации, когда православное духовенство и население пыталось более активно противодействовать ревиндикации¹². Однако за период второго периода ревиндикации православные лишились 14 церквей и 2 часовен. В их числе была и приписная церковь деревни Илоск Кобринского повета. 2 июня 1925 г. при участии небольшого количества местных католиков в церковь ворвался неизвестный ксендз и повесил снаружи свой замок. 1 июля он совершил в захваченной церкви богослужение и объявил, что с этого момента церковь обращена в костел. Благодаря обращениям в различные инстанции благочинного о. Сергея Дюкова и о. Константина Кончеловского это дело приобрело общественный резонанс. Однако, несмотря на все старания, административные власти решили в пользу католиков. Официальная передача храма была назначена 19 октября. Основанием послужили распоряжение Генерального комиссара Восточных земель от 22 октября 1919 г. и рескрипт министерства вероисповеданий и народного просвещения от 24 октября 1925 г.¹³

Третий этап ревиндикации начался летом 1929 г., когда римско-католические власти предъявили в окружных судах 724 иска об изъятии у православного населения и духовенства храмов и церковного имущества. Данные иски были предъявлены ко всем епархиальным властям Православной церкви в Польше, за исключением Варшавско-Холмской духовной консистории. В частности, к Полесской духовной консистории было предъявлено 248 исков.

18 июля 1929 г. архиепископ Александр обратился к полесскому воеводе с письмом, в котором, в частности, обращал внимание на то обстоятельство, что „[...] на Полесье количество католиков незначительное, и, следовательно, вопрос, затронутый римско-католической епископской курией, не вызван религиозной необходимостью”¹⁴. По мнению главы полесской епархии, в первую очередь, следовало бы принять во внимание тот факт, что земли и храмы православное население считает неотъемлемой собственностью Православной церкви, поэтому мысль о возможной утрате святынь может пошатнуть достаточно хрупкую веру в неизменность постановлений правительства и привести к нежелательным последствиям. В целом все содержание письма сводилось к идее, что защита интересов православного населения в сложившейся ситуации является первоочередной задачей воеводы, а непринятие мер может привести к катастрофическим

11 ГАБО. Фонд. 1. Опись 10. Дело 2274. Циркуляры и указы министерства внутренних дел, л. 14.

12 А. Мартос, *Беларусь в исторической и государственной жизни*, Минск 2000, с. 314.

13 ГАБО. Фонд 2059. Опись 1. Дело 1294. *Дело о расследовании жалобы священника Кончеловского о самовольном захвате католиками Илоской церкви, приписанной к Грушевскому приходу*, л. 1–2.

14 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2307. Отчеты поветовых старост и сведения о настроениях православного населения в связи с закрытиями католическим духовенством православных церквей, о занятии их земли и о деятельности религиозных сект, л. 87.

последствиям. В результате этого, полесский воевода обратился ко всем поветовым старостам с сообщением, гласящим „[...] акция католического клира в деле ревиндикации вызывает живой отклик в настроениях православного населения и клира Полесского воеводства”¹⁵. Всем поветовым старостам было поручено следить за настроениями православного населения и собирать подробную информацию о храмах, так как мероприятия православного населения могли охватить большую часть православных приходов и вызвать нежелательные настроения по отношению к административным властям.

Массовые иски по ревиндикации удовлетворены не были, так как суды признали, что подобные решения не лежат в сфере их компетенции. Однако, в свою очередь, такое решение не означало, что храмы будут возвращены Православной церкви. Таким образом, можно сделать вывод, что административные власти не поддержали Католическую церковь из-за опасений протестов со стороны православного населения.

Позиция мирян в проведении календарной реформы

Православная церковь является хранителем традиций. Их какое-либо изменение, тем более, насильственного характера всегда неприемлемо. В июле 1923 г. Синод Православной церкви в Польше возбудил перед польским правительством ходатайство о том, чтобы правительственные служащие и военные православного вероисповедания освобождались от службы в православные праздники. В ответ на это ходатайство министерство вероисповеданий предложило митрополиту Дионисию рассмотреть вопрос о переходе на григорианский календарь. Синод обратился по этому вопросу за указаниями в Константинополь. Патриарх Григорий VII в свою очередь известил митрополита Дионисия о введении нового стиля в Константинопольской церкви, запланированном на март 1924 г. и благословил проведение этого же мероприятия в Польше. Распоряжение Собора православных епископов о введении нового стиля вышло 12 апреля 1924 г. и было утверждено в министерстве вероисповеданий и народного просвещения 30 мая 1924 г. Согласно данному распоряжению, день 9 июня по юлианскому календарю был принят за 22 июня 1924 г. по григорианскому календарю. Высшие светские и духовные власти уделили особое внимание разработке инструкций для своих подчиненных относительно проведения календарной реформы. Директор департамента вероисповеданий и народного просвещения в письме к полесскому воеводе поручал последнему издать необходимые распоряжения, чтобы клир и население приняли новый стиль¹⁶.

В свою очередь, епископ Александр в мае обратился ко всему православному духовенству с письмом, которое определяло роль священника в разъяснении

15 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2307. *Отчеты поветовых старост и сведения о настроениях православного населения в связи с закрытиями католическим духовенством православных церквей, о занятии их земли и о деятельности религиозных сект*, л. 82.

16 Государственный архив Брестской области (ГАБО). Фонд 1. Опись 10. Дело 2275, л. 5.

населению необходимости введения нового стиля. Глава Полесской епархии особо отмечал, что „успех реформы календаря в смысле спокойного и усердного принятия ее православным населением будет служить ясным и точным показателем степени влияния духовенства на паству”¹⁷.

9 июня 1924 г. население собралось в храмах на праздник всех святых, где было зачитано постановление Синода о введении григорианского календаря с пояснениями священника. И, согласно традиции, был отслужен молебен. Все поветовые старосты воеводой были обязаны следить за ситуацией в приходах в связи с введением нового стиля. Проведение календарной реформы повсеместно встречало сопротивление со стороны духовенства и прихожан. Случаев демонстративного и открытого непринятия реформы среди православного духовенства было немного. Например, священник Опольской церкви дрогичинского повета Василий Котович демонстративно не принимал новый календарь, проводил богослужения по старому стилю, притягивая, таким образом, в свой храм население других парафий¹⁸. Во многих поветах старосты отмечали, что открытого сопротивления календарной реформе не наблюдается, однако вместе с тем, говорить об ее успехе не приходилось. Православное население и духовенство избрало своеобразный способ противостояния. Сущность его заключалась в том, что официально богослужения проводились по григорианскому календарю, но население приходило в храмы только во время богослужений по старому стилю. В такой сложной ситуации в августе 1924 г. митрополит Дионисий созвал Собор епископов в Почаевской Лавре. Все епископы докладывали о непредвиденных трудностях, которые встретила календарная реформа, приводили примеры грубого вмешательства светских властей в жизнь православных приходов под предлогом контроля за введением григорианского календаря. Было принято решение в дальнейшем придерживаться гибкой политики относительно проведения календарной реформы: благословлять проведение богослужений по григорианскому календарю, если этого требовало население. Следует отметить, что такие благословения давались в порядке исключения и после непосредственного обращения в Синод. Это решение было согласовано с административными властями, так как министерство вероисповеданий и народного просвещения 16 августа 1924 г. издало особый циркуляр, в котором отмечалось „[...] недопустимо создавать препятствия, если настоятель либо население желает проведения богослужений по старому стилю”¹⁹.

Роль прихожан в развитии национально-церковных движений

В межвоенный период на территории Западной Беларуси в православной среде одновременно развивались белорусское, украинское, русское

17 ГАБО. Фонд 2059. Опись 1. Дело 276, л. 29, 29 об.

18 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2275, л. 7–8.

19 ГАБО. Фонд 1. Опись 10. Дело 2275, л. 3.

национально-церковные движения, а также движение православных поляков. В 1922 г. Синод постановил допустить употребление украинского, белорусского, польского и чешского языков, в тех богослужебных чинах, тексты которых одобрены высшей церковной властью, однако с двумя очень важными условиями. Во-первых, в тех приходах, где этого пожелают прихожане, а, во-вторых, где к этому представятся возможности исходя из местных условий²⁰. Это решение привело к реализации программ национально-церковных движений. Каждое из них стремилось к введению родных языков православного населения во все сферы церковной жизни православного населения. Наиболее весомые основания для реализации имело белорусское национально-церковное движение. Предполагалось, что белорусский язык прочно войдет в повседневное общение священнослужителей и прихожан, обучение Закону Божьему в различных типах школ, на нем будет активно издаваться православная литература и периодика. Важным условием для реализации этой программы являлось воспитание нового поколения священнослужителей, которые бы способствовали осознанию белорусами своей культурной идентичности. Введение белорусского языка в богослужения представлялось возможным, однако рассматривалось только гипотетически и в отдаленной перспективе. Белорусское национально-церковное движение не смогло реализовать свою программу полностью. Кроме того, необходимо отметить, что оно нашло живой отклик преимущественно среди населения Виленской и Гродненской епархии. Что же касается Полесской епархии, то она оказалась втянутой в орбиту украинского национально-церковного движения активно развивавшегося на территории Западной Украины. В целом движение отличалось радикализмом выдвигаемых требований. Так, его лидеры стремились ввести украинский в богослужебную практику в очень сжатые сроки. Русское национально-церковное движение не стремилось к нововведениям, а только пыталось сохранить в своей среде традиции Русской православной церкви.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно миряне способствовали восстановлению и сохранению православных храмов. Непринятие такого нововведения как календарная реформа, фактически, являлось противодействием необдуманного и поспешного решения, которое также можно расценивать как насилие по отношению к православным. Церковные власти только допустили употребление родных языков населения, а результаты развития национально-церковных движений в виде учебников по Закону Божьему, изданий и распространении православной литературы и периодики, воспитании нового поколения священнослужителей, являются весомыми достижениями национально-церковных движений.

20 ГАБО. Фонд 2059. Опись 1. Дело 8. Указы Полесской духовной консистории за 1932 г., л. 15.

SUMMARY

Nadezda Samosiuk

The Role of the Laity in the Development of Socio-Cultural Activities of the Orthodox Church in Western Belarus (1921–1939)

Key words: laity, Orthodox churches, revindication, the reform of calendar, national church movements, Western Belarus, diocese of Polesie, the interwar period

We can conclude that it was the laity who contributed to the restoration and preservation of Orthodox Churches. The failure to adopt such an innovation as a calendar reform, in fact, was a counteraction to a hasty and hasty decision, which can also be regarded as violence against the Orthodox. Church authorities only allowed the use of the native languages of the population, and the results of the development of national-church movements in the form of textbooks on the Law of God, publications and distribution of Orthodox literature and periodicals, education of a new generation of clergy, are significant achievements of national-church movements.